

Телепень, С. В. Социальный облик римской императорской армии / С. В. Телепень // Лістападаўскія сустрэчы-8 [Электронны рэсурс]: зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава / навук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2011. – Рэжым доступу : <http://www.elib.bsu.by>, абмежаваны. – С. 67-72

С. В. Телепень

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК РИМСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ (к историографии вопроса)

Среди сюжетов римской истории одним из наиболее популярных остается в антиковедении история римских военных институтов. Литература по данной проблематике весьма разнообразна, историография – чрезвычайно объемна. Однако нельзя утверждать, что такой предмет, как социальные характеристики римской императорской армии, изучен в достаточной степени.

Начало систематического изучения проблем истории римской военной организации связано со становлением системы собственно научного исторического знания, т. е. приходится на середину XIX в. Т. Моммзен в процессе выработки им инструментария научной романистики ряд своих специальных работ посвятил истории римской императорской армии [1; 2]. При этом он опирался на эпиграфические данные в небывалых прежде масштабах. Данное обстоятельство обеспечило немецкому ученому возможность впервые в науке осуществить историко-социологическое исследование римской армии в тот исторический период, когда она

по мере профессионализации превращается в новую общественную силу.

Работу Моммзена продолжил другой выдающийся немецкий ученый А. Домашевский. Его интерес к различным аспектам римской военной организации воплотился в работах, посвященных как общим проблемам истории римской армии, так и в важнейшем до настоящего времени исследовании по чинам и званиям в римской армии. В частности, это касается впервые изданной в 1908 г. книги «Система чинов римских воинов» [3]. Для нас интересен вывод автора. Как полагал Домашевский, определяющим фактором эволюции римской армии в период империи была прогрессирующая провинциализация войска. Завершается же этот процесс к началу III в. [3, 65, 196].

Большое значение имел труд Г. Дельбрюка, вышедший в начале XX в., – «История военного искусства в рамках политической истории». Автор сумел доказать, что особенности такого социального организма, как римская императорская армия, обусловлены генетической связью его с полисным ополчением республиканского периода [4, 130–131].

В конце XIX – начале XX в. появляются исследования, посвященные отдельным воинским формированиям римской армии. Например, это об-

стоятельные работы французских исследователей Р. Канья и Ж. Леклье [5; 6]. В этих работах рассматриваются различные аспекты социальной

жизни римских провинциальных контингентов, в том числе в аспекте взаимоотношений с местными администрацией и населением.

В 20–30-е гг. XX в. были сделаны новые успехи в развитии историографии римской армейской действительности.

Проблемы не только социальной, но и политической жизни римской армии рассмотрел М. И. Ростовцев в вышедшей в 1926 г. в Англии работе «Социальная и экономическая история Римской империи». Ростовцев обратил внимание на влияние динамики социального состава римской армии на изменение политической ориентации войска. По мнению историка, прогрессирующие провинциализация и варваризация войска привели уже к III в. к противостоянию войска традиционным римским институтам [7, 176].

Другой аспект рассматривался А. Премерштайном. Немецкий ученый впервые столь основательно подошел к анализу такого явления, как военная клиентела, которая формировалась одновременно с процессом профессионализации римской армии [8].

Важное значение сохраняет также основное исследование Р. Сайма «Римская революция». В этой работе также исследуется военная клиентела. Автор делает вывод об определяющей роли патрон-клиентских связей между полководцем и войском для формирования политических приоритетов войска [9, 28, 352].

Во второй половине XX в. изучение истории римской армии в аспекте ее социального облика еще

более активизируется. Ведение в научный оборот новых данных эпиграфики и папирологии позволило провести глубокий анализ социальных характеристик римской императорской армии.

Особенностью историографии римских военных институтов во второй половине XX в. стало возрастание интереса исследователей к социальным и социально-политическим аспектам римской армейской действительности. Данная тенденция воплотилась в серии исследований, посвященных военной истории отдельных провинций, в публикациях, посвященных отдельным родам войск, легионам и вспомогательным частям. Введение в научный оборот новых источников (главным образом благодаря успехам археологии и эпиграфики) позволило по-новому подойти к решению проблем, впервые поставленных А. Домашевским и М. И. Ростовцевым. В частности, была признана недостаточно аргументированной точка зрения данных авторов относительно высокого уровня провинциализации и варваризации римской армии уже во II в.

Заметным явлением 60-х гг. XX в. стала оригинальная монография Р. Мак Маллена «Солдат и штатский в Поздней римской империи» [10].

В этой книге впервые такой объект исследования, как римская армия, подвергся комплексному изучению в аспекте ее невоенных функций. Были рассмотрены вопросы набора, материального

обеспечения, экономической деятельности. Ученый сумел раскрыть закономерные нюансы во взаимоотношениях солдат и командиров с гражданской администрацией и провинциальным населением. Но что особенно ценно, автор показал римскую армейскую среду как живой социум, а солдат как носителей определенного поведенческого типа, в том числе в разрезе политических ориентаций солдат и их командиров.

В 80-е гг. прошлого столетия Р. Мак Маллен вновь обратился к данной теме. В результате вышла без преувеличения исключительно важная статья «Легион как сообщество» [11]. Автор, применив социологическую методику, сумел доказать значимость (в качестве объединяющего мотива) не просто корпоративных, т. е. эгоистических интересов солдат, но и идеологических установок, восходящих к эпохе, когда римское войско представляло собой полисное ополчение. Причем значимость традиционных, по сути, ценностей сохранялась не только для больших групп воинов, как, например, целые легионы, но и в микрогруппах (контуберналиях, например) [11, 443].

В несколько ином плане исследуется армия Г. Альфельди. Венгерский исследователь сосредоточился в большей мере на анализе внешних аспектов социального бытия армии. Для автора неоспоримым является факт неоднородности и неоднозначности в социальной структуре империи различных категорий воинов. Альфельди полагал, что с конца второго века римская армия, провинциализируясь и варваризируясь, утрачивает

прежние связи с традиционными группами римского италийского общества, становится по отношению к этому обществу чужеродной структурой. Автор обращает внимание на возрастание корпоративной замкнутости армейских контингентов, связанных с обществом отдельных приграничных провинций, т. е. провинций, в которых, в частности, эти контингенты набирались. В итоге, с одной стороны, различие в интересах отдельных провинциальных группировок армии, а с другой – резкое различие в социальных особенностях, политических пристрастиях, общем культурном облике между районами военного приграничья и внутренними районами империи [12, 40].

Еще один важный аспект социальных реалий римской императорской армии рассматривается В. Дальхаймом. Предметом его исследований стал анализ происхождения воинов. Автор доказывает, критикуя тем самым позицию Ростовцева, что происхождение играло относительно несущественную роль в формировании поведенческого типа и социального облика римского солдата. Гораздо большее значение имело влияние закрытого

армейского сообщества, к которому принадлежал воин [13, 219]. Дальнейшие исследования в направлении, намеченном Дальхаймом, подтвердили справедливость данных выводов. Результатом стало

появление большого количества работ, посвященных исследованию социально-психологического типа римского воина.

Однако на современном этапе продолжает изучаться социально-политическая составляющая функционирования римской армии. В этом направлении успешно работает наиболее авторитетный на сегодняшний день специалист в области истории римской императорской армии Я. Ле Бозк. Для данного автора армия не только в целом, но и в лице отдельных соединений (легионов) и подразделений (вексилляций, ал, когорт и т. д.) – это специфическая социокультурная среда. Ле Бозк настаивает на необходимости учета несовпадения социальных характеристик различных единиц римского войска. Социальный облик, политические взгляды, сама психология легионера и солдата вспомогательной когорты различны. По мнению автора, эти различия наиболее наглядно проявляются в надписях, отражающих религиозную жизнь римской армии. В значительной степени на анализе надписей данного характера построена главная работа Ле Бозка «III-й Августов легион» [14]. В современной историографии социального облика римской императорской армии данная монография представляет собой методологическую вершину и, пожалуй, еще долго будет сохранять свое значение. Особенно важен вывод автора о том, что, несмотря на все коллизии императорского времени, несмотря на возрастание роли неиталийских элементов, солдаты на протяжении I–II вв., благодаря «политике качественного набора», продолжали ощущать себя

квиритами и на основе этого выстраивать свой поведенческий тип [14, 570].

Уточнение выводов указанного монографического исследования и развитие концепции «качественного набора» нашли выражение в новой монографии Ле Бозка «Римская армия эпохи ранней империи» [15]. Значимость исследования подтверждается ее почти немедленным переводом на основные европейские языки, включая русский. Однако следует отметить, что французский исследователь не уделяет, на наш взгляд, достаточно внимания динамике изменения социального облика римской армии на протяжении исследуемого периода (I–II вв.).

Успехи мировой науки в области изучения римской армейской действительности в ее социальном аспекте неоспоримы. Наряду с достижениями в области концептуальных построений, не меньшее значение имеет выработка методологии таких исследований. Освоение этой методологии позволило отечественной науке (науке стран СНГ) обратиться к целенаправленному изучению истории римской армии. Приходится констатировать,

что серьезные подвижки здесь наметились лишь в последнее десятилетие. В Российской Федерации пионером данного направления остается глава саратовской школы антиковедения В. Н. Парфенов, исследующий тему военно-политического аспекта системы Принципата и в связи с этим социально-политические функции римской императорской армии

[16]. Серьезный прорыв был сделан пермским исследователем А. В. Колобовым, автором первой в СНГ монографической работы, специально посвященной социальному облику римской императорской армии [17]. Особенно большое значение имеет исследовательская работа нижегородского исследователя А. В. Махлаюка. Его работы – яркий образец результативности применения методологических достижений мировой науки. Особенно актуальны и интересны работы Махлаюка в области социальной психологии римских воинов [18]. Весьма важны исследования харьковского ученого И. П. Сергеева, разрабатывающего тему взаимоотношений варваризированной армии с различными социальными группами и политическими силами империи в период кризиса III в. [19]. Наконец, многообещающим явлением в белорусском антиковедении следует считать исследовательские усилия молодого минского ученого А. В. Козленко [20].

Таким образом, современное антиковедение, в том числе в странах СНГ, изучение социального облика римской императорской армии имеет тенденцию к нарастанию активности, существенному расширению исследовательской базы не только за счет введения в научный оборот новых данных археологии, эпиграфики и папирологии, но и за счет применения новых исследовательских методик, а также посредством вовлечения в изучение данной проблематики ученых из все более широкого круга стран.

Литература

1. *Mommsen, Th.* Das Militarsystem Casars / Th. Mommsen // HZ. – 1877. – Bd. 38 (N. F. Bd. 2). – S. 1–15.

2. *Mommsen, Th.* Die Conscriptionsordnung der römischen Kaiserzeit / Th. Mommsen // Hermes. – 1884. – Bd. 19. – S. 1–79.

3. *Domaszewski, A., von.* Die Rangordnung des römischen Heeres / A. Von Domaszewski. Köln – Graz, Bohlak, 1967.

4. *Дельбрюк, Г.* История военного искусства в рамках политической истории. Т. I. – СПб., 1994.

5. *Cagnat, R.* L'Armee romaine d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afriquesous les empereurs / R. Cagnat. – Paris, 1892.

6. *Lesquier, J.* L'Armee romaine d'Egypte d'Auguste de Diocletien / J. Lesquier. – LeCaire, 1918.

7. *Ростовцев, М. И.* Общество и хозяйство в Римской империи: в 2 т. Т. 2 / М. И. Ростовцев. – СПб.: Наука, 2001.

8. *Premmerstein, A., von.* Vom Werden und Wesen des Prinzipats / A. von Premmerstein. – Miinchen: Beck, 1937.

9. *Syme, R.* The Roman Revolution / R. Syme. – Oxford: Clerendon Press, 1939.

10. *MacMullen, R.* Soldier and Civilian in the Later Roman Empire / R. MacMullen. – Cambridge, Mass.: Harvard UP, 1963.

11. *MacMullen, R.* The Legion as a Society / R. MacMullen // *Historia*. – 1984. – Bd. 33, Hf. 4. – P. 440–456.

12. *Alfoldy, G.* Das Heer in der Sozialstruktur des römischen Kaiserreiches / G. Alfoldy // *Alfoldy G. Römische Heeresgeschichte. Beitrage 1962–1985*. Amsterdam, 1987. S. 26–42.

13. *Dahlheim, W.* Die Armee eines Weltreiches: Der römische Soldat und sein Verhältnis zu Staat und Gesellschaft / W. Dahlheim // *Klio*. – 1992. – Bd. 74. – S. 197–220.

14. *Le Bohec, Y.* La IIIe legion Auguste / Y. Le Bohec. – P.: Edition du CNRS, 1989.

15. *Ле Бок, Я.* Римская армия эпохи ранней империи / Я. Ле Бок. – М.: РОС-СПЭН, 2001.

16. *Парфенов, В. Н.* Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика / В. Н. Парфенов. – СПб.: Алетейя, 2001.

17. *Колобов, А. В.* Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи) / А. В. Колобов. – Пермь: Перм. ун-т, 1999.

18. *Махлаюк, А. В.* Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности / А. В. Махлаюк. – Нижний Новгород, 2000.

19. *Сергеев, И. П.* Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории / И. П. Сергеев. – Харьков: Майдан, 1999.

20. *Козленко, А. В.* Военная история Античности: полководцы, битвы, оружие: словарь-справочник / А. В. Козленко. – Минск: Беларусь, 2001.